

Татьяна Соколова, Journey of brain

Ян Рёскин

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ НЕВИДИМОГО

XX век был веком рождения символов. При взгляде на пацифик, свастику или красную пятиконечную звезду любой считывает огромный пласт информации, который иным способом пришлось бы расписывать на несколько томов

Тем не менее, конечно, символы существовали и раньше. Допустим, распятие, подумсяц или могоендовид (Маген Давид). Или гербы городов, родов и королевских домов. Разница только в том, что это был довольно ограниченный набор религиозных и светских символов. Первый шаг в сторону «символизации всего» сделал Делакруа в 1830 году, символизировав французскую революцию и свободу. Промышленная революция и реклама за прошедшие два века распространили символизм практически на все стороны жизни человека. Видя три полоски или росчерк крыла на кроссовках, мы моментально считываем заложенные характеристики и качество. Видя эмблему на капоте, мы уже довольно точно можем представить себе

характеристики автомобиля. Флаги, например США, также уже не столько государственный атрибут, сколько символ, как, впрочем, и знак доллара.

Работа с невидимым пронизывает все стороны жизни человека XX века, начиная от «подсознательного» Фрейда и заканчивая квантовой физикой или строением атома.

В изобразительном искусстве XX столетия происходило то же самое — визуализация невидимого. И поиски символов для его изображения. Особенно это заметно в плакатах и карикатурах — основных визуальных направлениях XX века — после рекламы.

И если плакаты визуализировали некие призывы, а карикатура — скрытые пороки и мысли, то реклама визуализировала успех или благополучие. И если XX век — это век рождения символов, то XXI — это век символов.

Татьяна Соколова, Family portrait

Татьяна Соколова, Way

Одним из современных художников, тонко почувствовавших это изменение, является Татьяна Соколова. Вот что говорит сама художница: «Современные люди не хотят читать. У них нет на это времени. Максимум, что они делают, — просматривают картинки в «Фейсбуке» и «Инстаграме». Видео в ускоренном режиме. Рекламу. Поэтому зачастую я использую те же самые плакатные краски, чтобы привлечь внимание своего зрителя. Ироничные, порой кричащие картины — это своего рода призыв к человеческому мозгу, ключик, чтобы начали вращаться шестерёнки».

Посмотрим на её картины именно в этом ракурсе. Возьмём, например, полотно Journey of brain. Мы видим условную лодку в условном бескрайнем море и два человеческих мозга, которые гребут в этой лодке. Один из искусствоведов отозвался об этой картине как об электике, пусть и забавной... А вот неискушённые обычные люди моментально считали этот символ (или плакат, или карикатуру). Несколько болгарских СМИ мгновенно использовали эту картину для статей об утечке мозгов, иммигранты увидели в этой картине себя, а счастливые семейные пары — своё совместное создание семьи.

И все эти три слоя, безусловно, присутствуют в этой картине. Нужно лишь иметь мозги, чтобы это увидеть.

Художник прекрасно понимает, что этот символ вечен. Поэтому это не рисунок, а картина стандартного музейного формата. В Интернете это, конечно, не видно, но важен посыл художника. И как картины переживают художника на стенах музея, так и проблемы иммигрантов, проблема утечки мозгов, вопрос создания счастливой семьи, когда двое гребут в одну сторону, — вечны. А художник оформил эти вопросы в виде символа, придав им тем самым философскую окраску, зафиксировав эти вопросы, побуждая зрителя оставаться в

этих вопросах, рассуждать о них.

Мы не воспринимаем символы осознанно и всерьёз, считывая их полуподсознательно. Нам кажется, что это нечто совершенно обыденное, вроде колеса. И всё же стоит задуматься над тем, насколько гениален был человек, подаривший нам такую замечательную вещь, как колесо.

Разумеется, не все символы художника могут быть одинаково ясны или легко считываемы. Точно так же, как пока не все считают символы криповалют или флаги государств, или даже символы международных организаций. Однако постараться стоит. Смешивая в своих картинах лаконичность плаката, иронию карикатуры и философию высокой живописи, Татьяна Соколова визуализирует новый язык XXI столетия — язык символов.

Разве мы не обсуждаем «ватников» или couch potato, не попадаем в зависимость от телевизора, вернувшись с работы, не сидим тупо на диване, щёлкая каналами? И разве нам не уютно в этом диванном телемире? Как и на картине Татьяны Соколовой In front of the TV (Family portrait) — «Перед телевизором. Семейный портрет»?

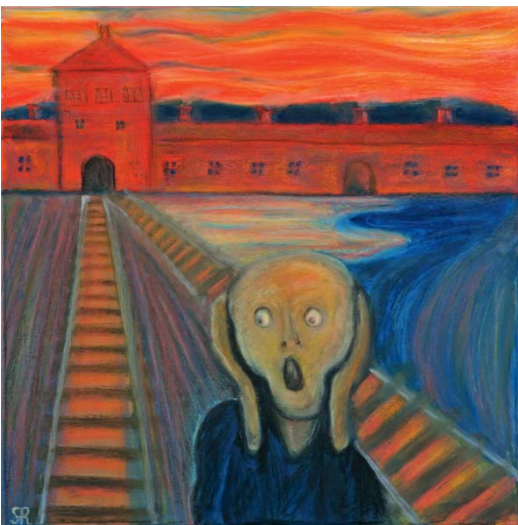
Но не всегда символ считается так легко и просто. Между тем мало кто из нас действительно задумывался о значении таких символов, как распятие или шестиконечная звезда (Маген Давид). И даже гораздо более простая символика национальных флагов или торговых марок нами фактически не рефлексируется. А напрасно.

Живя в эпоху символов, неплохо бы понимать, что эти символы означают и какие смыслы стоят за ними.

Символическая живопись обманчиво проста для понимания. Возьмём, к примеру, картину Way («Путь») Татьяны Соколовой. Что мы здесь видим? Распятие? Дорогу с перекрёстком? Выбор пути? Крест, который женщине приходится нести всю жизнь в патриархальном мире? А может быть, всё это сразу? ▶

Татьяна Соколова, Shark-shoe

Татьяна Соколова, The premonition of Munch

И в этом сила символа. Он впечатывается, как клеймо, и наш мозг продолжает его анализировать ещё много времени после того, как мы покинули музейный зал.

Или посмотрим на другую картину. Вроде бы примитивную и простую. На изображении туфли — Shark-shoe. Казалось бы, ну что тут такого? Куда уж примитивнее? Но это только на первый взгляд. Мужчины вряд ли догадываются, но женщины знают отчётливо до боли, что красивые туфли иногда ощущаются их ногами как тюремные колодки, как туфельки китайских принцесс, сжимающие кости. Хотя мужчины тоже легко считают в этом символе «акулы» запросы некоторых дам. Конечно, в этой картине доля иронии несколько больше, чем доля философских рассуждений, что, впрочем, не умаляет её достоинств.

А вот другая символическая картина Татьяны Соколовой крайне далека от какой бы то ни было иронии. Она мрачна, как и весь XX век. Картина называется *The premonition of Munch (Portrait of the XX century)* — «Предчувствие Эдварда Мунка, или Портрет XX века». На картине изображена фигура с полотна «Крик» (Skrik) Эдварда Мунка, написанного на рубеже XIX-XX веков. И хотя сам Мунк толковал своё полотно иначе, Татьяна Соколова увидела и изобразила фигуру, уже саму по себе ставшую символом XX столетия на фоне другого символа — ворот концентрационного лагеря, лагеря смерти Освенцим. Совмещение ужаса на лице персонажа с картины Мунка и символа геноцида даёт весьма мрачный и правдивый портрет XX века. Разумеется, Освенцим был выбран лишь как один из наиболее узнаваемых символов из череды катастроф XX века, начиная с геноцида армян турками, всех народов, оказавшихся внутри СССР в ГУЛАГе, геноцидов в Китае, Камбодже, Руанде, двух мировых войн и их жертв.

Если мы вспомним, как зарождалась письменность, то заметим, что многие буквы изначально были вполне визуальными символами. Это касается как привычной нам латиницы или кириллицы, так и японских, китайских или египетских иероглифов. А сейчас мы читаем эти символы как буквы или слова, но не как символические картинки.

И художник XXI века пытается символическими картинками изобрести понятный для всех художественный язык. Символическое эсперанто XXI века. Безусловно, эсперанто знает не так много людей в мире, египетские иероглифы умеи читать лишь пиццы да священнослужители... Однако надо хотя бы попытаться. Ведь даже древние египтяне старались отдать своих детей в обучение чтению и письму иероглифов, понимая, как это важно.

Современное искусство (именно искусство, а не товары из сувенирной лавки) — это язык, а не усаждение взора вельможных особ и не комикс для прихожан на стенах собора. Современное искусство вполне сравнимо с фундаментальной наукой, которая работает с незримым атомом, вирусами или столь же невидимыми громадными чёрными дырами. Современное искусство работает с незримой душой, с незримым подсознанием, с тем в человеке, что делает его человеком, что отличает человека от камня или таракана.

И современное искусство не многим проще современной физики или философии. Но как современный мобильник или автомобиль начинается с фундаментальной физики, а гражданские свободы и права с фундаментальной философии, так и современный человек немислим без понимания им современного искусства. Конечно, если он хочет быть человеком XXI века, а не застрять в своём развитии на уровне средних веков и инквизиции. 📌